

— Ты же знаешь о правиле, согласно которому горничным запрещено иметь оружие?

— Да.

— Если бы твое чутье подвело тебя, ты могла бы умереть, не имея возможности объясниться, вне зависимости от того, сколько патронов было в магазине.

— Я была готова к этому.

Ашмия взглянула в черные глаза Матильды, что редко встречались в империи, и коснулась своих губ.

— Как долго ты работаешь здесь?

— Около двух лет.

— Она присоединилась к нам одновременно с Корделией?

Услышав вопрос Ашмии, Клаудия кивнула головой.

— Тогда почему ты решила стать моей личной служанкой?

— ...

— Все в порядке. Ты можешь быть честна с нами.

— Я хотела работать... под началом леди Ашмии, — глубоко вздохнув, сказала Матильда.

Конечно же, слова девушки не имели ничего общего с фразой «я хотела бы работать горничной».

«Она пришла сюда не просто, чтобы служить мне. Она очень амбициозна».

Если всё так, то этот инцидент, был долгожданной возможностью для Матильды. Однако девушка зарядила в пистолет холостые, а не боевые патроны.

Если бы она использовала боевые патроны, то могла бы усмирить Корделию, не рискуя собственной жизнью.

Однако если бы пистолет попал в руки Корделии...

Вместо того, чтобы думать о собственной безопасности или жадности и воспользоваться долгожданной возможностью, Матильда поставила Ашмию и других на первое место, заблаговременно подумав о том, что может пойти не так.

«Она сообразительна и умна. Когда я вернулась домой, она была единственной, кто беспокоился о моем самочувствии».

Другие служанки восхваляли Ашмию как героя, однако глаза Матильды были прикованы к раненой ноге хозяйки.

«То, что говорит эта девушка, и её чувства... Это не ложь».

Несмотря на то, что решение девушки устроить поджог было рискованным, если принимать во внимание только результаты её действий, можно было заметить, что сообразительность Матильды спасла ей жизнь.

Интуиция и сообразительность.

Матильда родилась с чем-то более важным, чем навыки, полученные в результате долгих тренировок или жизненного опыта.

«Если она сможет исправить свои недостатки, эта девушка далеко пойдёт», — подумала Ашмия, поглаживая губы.

— Матильда.

— Да.

— Какая у тебя фамилия?

— Вольф.

— Матильда Вольф... Есть какие-то способности?

— Нет. Я обычный человек.

— Сколько тебе?

— Восемнадцать.

— Отлично. Клаудия...

— Да.

— Вот твое наказание. Теперь ты будешь отвечать за неё, — сказала Ашмия, игриво улыбнувшись.

Нужно полировать этот драгоценный камень до тех пор, пока он не заблестит.

Глаза Клаудии расширились от удивления, когда до неё дошел смысл слов госпожи. Однако удивление было недолгим.

— Я поняла. Матильда.

— Д-да...?!

Матильда, сбита с толку диалогом, уставилась на протянутую руку Ашмии.

— Почему ты застыла как вкопанная?

— Ох...! П-простите!

Матильда подошла к краю кровати, опустилась на колени и нежно взяла Ашмию за руку.

— Повторяй за мной. «Я, Матильда Вольф, клянусь в вечной верности Ашмии Каланишиель до самой смерти».

— Я, Матильда Вольф, клянусь в вечной верности Ашмии Каланишиель до самой смерти.

Сказав то, что велела Клаудия, Матильда посмотрела Ашмии в глаза и поцеловала тыльную сторону её руки.

— Матильда Вольф. Пока ты будешь верна мне, я обещаю, что ты будешь частью моей вечной семьи.

Когда Матильда поднялась с колен, Ашмия добавила:

— Ты хорошо поработала, разоблачив шпиона, которого мы не смогли найти. Ты проделала большую работу, поэтому я ещё раз выражаю тебе свою благодарность.

— Нет, что вы.

— Но ты же понимаешь, что тебе повезло в этот раз, не так ли? Если бы Клаудия хоть немного опоздала, ты бы была мертва, а я — в опасности.

— Да...

— Поэтому с этого момента наращивайте силу. Чтобы в будущем ты могла со всем справиться самостоятельно.

— Поняла! — энергично сказала Матильда. Однако через мгновение выражение её лица изменилось, как будто она что-то вспомнила. — Я кое-что забыла вам рассказать!

— Напугала. И о чем же?

— Когда я нашла Корделию, она уже успела что-то отправить по телеграфу!

Услышав ответ служанки, Ашмия улыбнулась.

— Даже если это так, тебе не стоит волноваться на этот счет. Потому что вся информация, которую сообщила вам Клаудия, была фейком.

— ...Что?

— Это было связано с тем, что мы до сих пор не знали, кто является шпионом.

Матильда схватилась за грудь, словно радуясь, что ей очень повезло.

— В таком случае, Клаудия, не могла бы ты подготовить комнату для Матильды.

— Да, моя госпожа.

— С-спасибо!

— Теперь, мы полагаемся на тебя, Матильда, — сказала Клаудия, выходя из комнаты. — Будет нелегко, поэтому будь ко всему готова.

— Хорошо! — кивнула девушка, несмотря на свирепый взгляд Клаудии, который сильно отличался от того, как она обычно смотрит на служанок.

Было несколько причин, по которым семья Каланишель пользовалась такой высокой репутацией среди трех мафиозных кланов.

Главная причина заключалась в том, что «если бы ты был имперцем, то знал бы, где живет Ричард Каланишель».

Особняк Черного Льва.

Именно так прозвали дом Ричарда Каланишель, главы семьи Каланишель.

«Черный лев не прячется и не убегает».

Особняк располагался рядом с холмом, с которого открывался вид на город.

Ашмия взглянула на приближающийся особняк.

На этот раз она смогла благополучно добраться до места назначения, не попавшись на грузовик со взрывчаткой. Однако беспокойство девушки носило иной характер.

«Пожалуйста... Мне нужно сохранить самообладание, даже когда я увижу их лица».

— Добро пожаловать, Ашмия.

— Давно не виделись, — сказала девушка дворецкому Леонардо, который встретил её у входа в особняк.

— Я рад, что вы в добром здравии.

— ...Ты сказал это, чтобы рассмешить меня?

Ашмия закатила глаза, услышав слова Леонардо, который ляпнул такую фразу после того, как увидел девушку в сопровождении Ванессы и кресла-каталки.

— Конечно, нет. Даже если с вашими ногами не все в порядке, цвет вашего лица намного лучше, чем раньше.

— Достаточно. Лучше скажи, все ли прибыли?

— Прибыл только самый старший из молодых господ.

— А отец?

— Он работает, — ответил Леонардо, мягко улыбнувшись.

— Работает?

Ашмия мало понимала о том, что происходит, однако она не стала задавать лишних вопросов. Вместо этого девушка села в кресло-каталку, которое толкала Ванесса, и вместе с Леонардо отправилась в столовую.

Как только Ашмия въехала в помещение, то сразу же встретила взглядом с мужчиной, сидевшим за длинным столом.

— Давно не виделись, брат Донован.

— Да, — коротко ответил Донован, старший сын семьи Каланишель.

После этого в столовой воцарилась гробовая тишина.

«...Как неловко».

Конечно, Ашмия не рассчитывала на дружескую беседу. Однако брат даже не соблюдал формального этикета, который подразумевал за собой такие вопросы, как «Как дела?» или «Нога не болит?».

Обстановку нагнетало ещё то, что они сидели на противоположных стульях.

«Может стоит попросить принести что-нибудь выпить?»

Когда Ашмия уже собиралась озвучить эту мысль Ванессе, она услышала что кто-то бежит в её сторону. И затем...

— Мия!

Старшая дочь, Элизабет Каланишель, крепко обняла Ашмию. Объятия были настолько крепкими, что голова девушки утонула в пышных грудях сестры.

— Д-давно не виделись, сестра Элизабет...

Спустя длительный промежуток времени Элизабет наконец-то освободила Ашмию.

— Как же давно мы не виделись! Но что стало с красивыми ножками Мии? Что за убл*дки это сделали?! Просто скажи мне! Потому что я сейчас же найду их и отрублю им конечности!

Слова «Кровавой королевы» нельзя было расценивать как шутку...

— А ты хорошо поживала все это время?

— Конечно! Я в полном порядке. Посмотрим-ка...

Элизабет схватила обеими руками Ашмию за щеки и приблизила к себе ее лицо.

— ...Они по-прежнему прекрасны. «Золото-розовые» глазки Мии.

Пока Элизабет восторгалась, «золото-розовые глаза» Ашмии отражались в красных глазах сестры.

У старшей дочери Элизабет были серебристые волосы и красные глаза, у старшего сына Донована — черные волосы и золотые глаза, у второго сына Демиана — черные волосы и красные глаза. А у второй дочери и младшего ребенка, Ашмии, были серебряные волосы и «золото-розовые глаза».

Дети семьи Каланишель поделили гены своих родителей в идеальных пропорциях.

— Сестрица, ты так дырку в ней просверлишь, — слышался чей-то голос за спиной Элизабет.

— Почему тот, кто всегда опаздывает, пришел сегодня так рано?

Услышав слова Элизабет, Демиан лишь фыркнул в ответ.

[6. Семейный бизнес]

— Мне повезло, не было пробок, — сухо ответил Демиан, глядя на ноги Ашмии. — Отец уже здесь?

— Он скоро будет.

Услышав слова Леонардо, Демиан повернул голову.

— Эй, ты.

— Да!

Демиан взглянул на Ванессу.

— Иди-ка сюда.

— Брат! — крикнула Ашмия, поняв намерения Демиана. — Как я уже говорила, Ванесса — мой телохранитель! Это не твое дело!

— Как ты можешь говорить о таком, сидя в кресле-каталке?! Если бы это был мой телохранитель, я бы сжег её заживо прямо сейчас!

Ванесса закусила губу и склонила голову.

— Ох, ненавижу соглашаться с Деми, но он прав. Ножки нашей Мии выглядят ужасно, однако у меня становится тяжело на душе, когда я вижу, что твой телохранитель твердо стоит на земле на своих двоих. Может... — сказала Элизабет, в глазах которой вспыхнул огонек. — Мне сломать их?

<http://tl.rulate.ru/book/61363/2381443>